

Рисковать не страховать

Сельское хозяйство в Центральной России относят к зоне рискованного земледелия, однако в системе сельхозстрахования в прошлом году участвовали лишь 43 субъекта РФ. При этом 73% всех застрахованных урожайных площадей приходится всего на десять регионов.

Владимирской области среди этого ТОП-10, возглавляемого воронежскими аграриями, к сожалению, пока нет. Хотя страховать у нас есть что: в регионе работают 134 сельскохозяйственных организации и около 250 крестьянско-фермерских хозяйств, которые все вместе неплохо обеспечивают нас молоком, мясом птицы, яйцом, картофелем, а также некоторыми видами овощей.

Стимулируют гибкостью и космическим мониторингом

Впрочем, 43 региона тоже не так уж и активны, если к 2025 году власти рассчитывают увеличить долю застрахованных посевов в стране всего лишь до 11%, а поголовья сельскохозяйственных - до 26%. Совсем не густо.

В частных беседах сельхозпроизводители объяснили, почему не любят страховать: прежде всего, нет лишних денег, а отрасль такая, в которой любую беду (или почти любую) можно списать на нарушения технологии, а не на катаклизмы.

Тем не менее власти, которые не хотят в одиночку спасать хозяйства в случае ЧП, не теряют надежды приобщить отрасль к страхованию.

В прошлом году, например, в законодательство внесены изменения, которые уже позволили расширить перечень страхуемых рисков и добавить в них сильные ливни, промерзание верхнего слоя почвы, раннее появление снежного покрова, дали возможность страховать отдельные риски (якобы такая гибкость должна стимулировать спрос) и разрешили проводить экспертизу на основании авиационного или космического мониторинга. Кроме того, работает система агрострахования с господдержкой. По данным www.agroinvestor.ru, новые правила позволяют теперь включать в покрытие случаи утраты урожая, посадок многолетних насаждений, а также гибели сельскохозяйственных животных «в результате воздействия всех, нескольких или одного» из опасных для сельхозпроизводства явлений (в законе их 23).

Еще одна новация - исключен порог размера утраты урожая и посадок многолетних насаждений: до сих пор выплату можно было получить лишь потеряв более 20% запланирован-

ного урожая. Теперь порога нет, зато введена обязательная безусловная франшиза (не покрываемая страховкой часть убытка), минимальный размер которой не может быть менее 10% от страховой суммы.

829 отказов и 570 миллионов

Связана ли (не)любовь аграриев к страхованию со стилем работы страховых компаний в конкретных регионах? Президент Национального союза агростраховщиков Корней Биждов привел примеры девяти самых крупных выплат в АПК за последние четыре года - и оказалось, что три из них были сделаны в упомянутой Воронежской области. Страховые события по этим выплатам (внимание!): засуха, пыльная буря и переувлажнение почвы. То есть, по сути, там, где хорошо платят «если что», страхуются гораздо активнее. Однако тот же Биждов говорит, что высокие выплаты - это априори приманка для мошенников разного уровня, а лимит ответственности страховщика всегда значителен - десятки и сотни миллионов по каждому событию. Рекордную сумму одна из компаний выплатила в прошлом году в Приморском крае за уничтоженного из-за ящура поголовья свиней - 570 млн рублей.

Впрочем, мошенники бывают и с другой стороны: страховщик может сговориться с хозяйством ради получения господдержки.

Велик ли объем отказов в страховых выплатах в агростраховании? По данным На-

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Национальный союз агростраховщиков и Институт конъюнктуры аграрного рынка провели первое в России исследование об отношении к страхованию со стороны собственников и топ-менеджмента хозяйств. Больше половины (54%) опрошенных сочли необходимым скорректировать условия страхования урожая. 53% заявили, что нужно изменить порядок и процедуры рассмотрения страхового случая и оценки. 49% хотят упрощения условий получения субсидий из бюджета на страхование. 34% настаивают на изменениях в условиях проведения страховой экспертизы. 32% уверены, что нужно повышать «надежность и добросовестность страховых компаний».

ционального союза агростраховщиков, на 7201 выплату за семь последних лет приходится 829 отказов. В НСА это количество называют незначительным. «Это легенда, что злые страховщики всеми силами увиливают от выплат, - сказал корреспонденту «ВВ» в частном разговоре руководитель одной из страховых компаний во Владимире. - Это как с казино: если не давать людям выиграть, они перестанут приходить. Мы себе не враги».

Правоту его слов косвенно подтверждают данные НСА: если в 2018 году выплаты АПК по страховым случаям составили 1,5 млрд рублей, то только за первое полугодие 2019-го - 1,2 млрд (данные по году появятся позднее). А общая величина страховых выплат аграриям страны с 2012 года превысила 31 млрд рублей, что на 38% больше компенсаций селянам из бюджета.

При этом здесь все взаимосвязано: с 2018 года наличие страховки обязательно учитывается при выделении помощи из федерального бюджета для компенсаций убытков от ЧС.

1,55 млн га - такова общая площадь гибели сельхозкультур в России в 2019 году, это 1,9% от посевной площади. Убытки по договорам страхования заявлены в 20 регионах. Не исключено, что страховщики Владимирской области тоже оказались бы в этом скорбном списке, будь у нас популярно страхование посевов.

Если страховать, то полным пакетом

«ВВ» обзвонили три страховые компании «с именем», работающие во Владимирской области, с вопросом, есть ли у них договоры страхования с местными предприятиями АПК. Три из трех ответили утвердительно,

но, но сказали, что речь идет о небольшом количестве договоров (буквально по 3-5 на каждого страховщика). И то - все это страхование поголовья скота или залогового движимого и недвижимого имущества по требованию банков-кредиторов. Никакого энтузиазма со стороны АПК нет, получается...

Еще один любопытный момент выяснился в ходе одного из разговоров с аграриями: оказывается, далеко не каждый руководитель хозяйства готов в принципе афишировать ЧС в своем хозяйстве - даже ради потенциальной компенсации потерь: репутация, однако. А раз так, то вроде как и страховать незначит. Хотя желающие застраховать свои посевы, скот и т. п. могут рассчитывать на 50-процентную субсидию из бюджета на страховую взнос! Это подтвердил «ВВ» директор департамента сельского хозяйства администрации Владимирской области Константин Демидов: средства на этот вид поддержки предусматриваются в составе объединенной субсидии, которую распределяет департамент. Но поскольку заявок практически не бывает, деньги пока уходят на другие отраслевые направления.

«При появлении желающих мы готовы частично возмещать затраты на страхование», - говорит директор департамента.

А вот гендиректор ООО СП «Пионер» Александр Попков, на днях президентовавший губернатору Владимиру Сипягину свой новенький животноводческий комплекс с племенными коровами в Судогодском районе, в интервью «ВВ» сказал, что, хотя упомянутой субсидией он пока не пользовался, животные в его хозяйстве застрахованы все до одного - на «полный пакет рисков». При этом гендиректор утверждает, что страховые случаи в наших местах - это именно массовая гибель животных, а на «две-пять голов» страховщики, дескать, даже не выезжают. Это и есть та самая «не покрываемая страховкой франшиза». Зато взнос дешевле.

И все-таки страхование с господдержкой уже работает: по России в целом его охват растет почти по всем видам сельскохозяйственных животных. Например, по свиньям плюс прошлого года составил 42% (застраховано 7,3 млн голов), по птице рост 56% (111,6 млн голов), по крупному рогатому скоту - 50% (554,8 тысячи голов). При этом, по данным НСА, 98% всех выплат по страхованию сельскохозяйственных в России с господдержкой приходится на ущерб от заразных болезней. Одна только АЧС с 2013 года «выставила» страховщикам счет на 1,7 млрд рублей. А количество застрахованных хозяйств выросло в четыре раза. Владимирской области тоже есть куда расти в этом плане.

Марина КИСЕЛЕВА.
Фото Натальи ЛАРИНОЙ.